

ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА THEORY OF LAW AND STATE

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-3-7-13
УДК 340.13, 340.14

Дата: поступления статьи / Submitted: 22.06.2020
после рецензирования / Revised: 24.07.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

Научная статья / Scientific article

М. Ю. Спирин

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: smy@samaradom.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИСТОЧНИКА ПРАВА

Аннотация: В статье определяются три основных подхода современной теоретической юриспруденции по поводу значения и содержания категории «источник права», анализируется аргументация каждой научной позиции, определяется ее практическое значение. Делаются выводы о значимости полисемантического смысла категории «источник права» для развития юридической науки и практики, о важности развития волевого подхода к источнику права в рамках современной волевой теории правообразования. Автор обращает внимание на традиционную сложность рассматриваемого вопроса и интегративный характер многих современных теоретико-правовых исследований в данной области. Важным результатом проведенного исследования является постановка вопроса о наличии в содержании категории «источник права» дополнительных элементов, которым не уделяется должного внимания с точки зрения традиционных подходов (монистического и плюралистического). Высказывается предположение, что усложнение содержания и самой конструкции «источник права» не только не внесет дополнительной сложности в понимание соответствующей категории, но будет иметь большое практическое значение. Автор выносит на обсуждение триединую концепцию формального происхождения права и заявляет категорию «морфология права» для использования в современной общей и отраслевой теории права.

Ключевые слова: источник права, форма права, формальный источник права, монистический подход, плюралистический подход, волевой подход, триединая концепция формального происхождения права, морфология права.

Цитирование. Спирин М. Ю. Основные подходы к пониманию источника права // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 3. С. 7–13. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-7-13>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

M. Yu. Spirin

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: smy@samaradom.ru

BASIC APPROACHES TO UNDERSTANDING THE SOURCE OF LAW

Abstract: The author of this article defines three basic approaches of modern theoretical jurisprudence regarding the meaning and content of the category «source of law», analyzes the argumentation of each scientific position, determines its practical significance. Conclusions about the importance of the polysemantic meaning of the category «source of law» for the development of legal science and practice, about the importance of developing a willed approach to the source of law within the framework of the modern willed theory of law-making are made. The author draws attention to the traditional complexity of this issue and to the integrative nature of many modern theoretical legal studies in this area. An important result of the study is the question of whether the content of the category «source of law» contains additional elements that are not given due attention from the point of view of traditional approaches (monistic and pluralistic). It is suggested that the complication of the content and construction of the “source of law” not only will not add additional complexity to the understanding of the corresponding category but will be of great practical importance. The author brings up for discussion the triple-united concept of the formal origin of law and declares the category «morphology of law» for use in modern general and sectoral theory of law.

Key words: source of law, form of law, formal source of law, monistic approach, pluralistic approach, willed approach, triple-united concept of formal origin of law, morphology of law.

Citation. Spirin M. Yu. *Osnovnye podkhody k ponimaniyu istochnika prava* [Basic approaches to understanding the source of law]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 3, pp. 7–13. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-7-13> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Михаил Юрьевич Спирин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права, юридический факультет, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© Mikhail Yu. Spirin – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Theory and History of State and International law, Law Faculty, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Тема кандидатской диссертации: «Теоретические проблемы законотворческой деятельности в Российской Федерации» (защищена в Казанском государственном университете в 2000 г.). Автор 76 научных и 14 методических работ, в том числе 3 учебных пособий (Сравнительное правоведение. Самара, 2012 и 2016; Общая теория права и государства. Самара, 2016).

Область научных интересов: общая теория права, социология права, учение об истоках, источниках и формах права, сравнительное правоведение, юридическая география мира, теория международного права.

Категория «источник права» активно используется в юридической науке и на практике. Как правило, в результате освоения в студенческие годы учебного курса «Общая теория права» многие исследователи проблематики отраслей российского права и практикующие юристы приходят к достаточно простому и по своей сути весьма поверхностному выводу, что в качестве источника права необходимо понимать в первую очередь закон и во вторую очередь – подзаконный нормативный правовой акт.

Часто можно заметить, что дальше этого узконормативного представления многие юристы не идут. В некоторых случаях возможно увидеть увеличение смысловой базы источника права за счет международных обычаев, международных договоров и актов международных межправительственных организаций (в международном публичном праве) [1, с. 53; 2, с. 50–51]; за счет судебных и иных юридических прецедентов (правда, часто в страноведческом ключе, имея в виду прецеденты правовой семьи «общего права»); за счет санкционированных органами публичной власти правовых обычаев и юридической доктрины (что также рассматривается более с позиции исторической юриспруденции и юридической географии мира, а не текущей ситуации в рамках национального правопорядка) [3].

В отдельных случаях, имея в виду то обстоятельство, что право как социальное регулятивное явление имеет долгую историю, юристы вспоминают о т. н. «памятниках права», которые определяются как источники познания права (*fontes cognoscendi*) [4, с. 198; 5, с. 29–30; 6, с. 35, 50]. В данном смысле употребляется термин «фактический источник права» как «источник, из которого люди черпают сведения о юридических нормах» [7, с. 213].

Так или иначе, сама категория «источник права» в большинстве случаев определяется довольно конкретно и обозначает в подавляющем большинстве случаев формально определенный юридический документ, принятый в установленном порядке органом публичной власти, имеющий определенные реквизиты и содержащий в себе нормы права. Правда, содержащий их таким образом, что при ссылке на них обозначаются не они сами, а те внешние конструкции, в рамках которых они располагаются (статьи нормативных правовых актов).

Исходя из этого, большинство юристов совершенно спокойно и согласно относятся к такому на

Subject of Candidate's thesis: «Theoretical problems of legislative procedure in the Russian Federation» (defended in Kazan State University in 2000). Author of 76 scientific and 14 methodological works, including 3 tutorial guides (Comparative jurisprudence. Samara, 2012 and 2016; General theory of Law and State. Samara, 2016).

Research interests: general theory of law, legal sociology, study of law's origins, sources and forms, comparative jurisprudence, juridical geography of the world, theory of international law.

самом деле спорному утверждению, что закон или подзаконный акт являются источниками права.

Чтобы разобраться в том, почему эта, казалось бы, хрестоматийная формулировка имеет свои изъяны и в чем они выражаются, обратимся к современной научной доктрине источников права.

Теория источников права в современной российской юриспруденции для анализа фундаментальной категории «источник права» традиционно применяет один из трех научных подходов, каждый из которых основан на определенной философской и специально-юридической парадигме исследования природы права как социального регулятора, в т. ч. на использовании определенного типа понимания права [4, с. 199–200; 8].

Первый и самый распространенный подход – монистический, который иногда, к сожалению, излагается крайне схоластично, что дает основание критикам этого подхода сомневаться в его научности. Периодически этим «грешит» отраслевая теория права, уделяющая повышенное внимание конкретным формам выражения норм соответствующей отрасли права, но при этом пренебрегающая аргументированным обозначением этих форм именно как источников права. В то же время, исследователи отраслей права иногда предлагают осторожную аргументацию многозначности используемой терминологии [9–14]. При этом можно заметить ссылки на «научную традиционность», «конвенциональность» юридического сообщества, которое отдает «определенную дань сложившейся в сфере познания форм и источников права своеобразной традиции» [15, с. 58].

Монистический подход определяет тождество источника права и внешней формы выражения права [16, с. 10–23; 17, с. 67; 18, с. 31–35].

Основой данного подхода выступает философский позитивизм, на базе которого в начале XIX века появился позитивизм юридический.

Сторонники монистического подхода утверждали и продолжают утверждать, что сама правотворческая воля государства, являясь глубинным источником всякого права, одновременно облекается в строго определенную форму (например, форму закона) и без нее изначально не существует. Так, в своей известной работе С. Л. Зивс прямо указывал: «...источник права суть внешняя форма установления правовой нормы государством» [16, с. 10]. Поэтому рассуждения о возможности существования источников права обособленно от его форм, равно как и мысли о темпоральном различении источника и формы права, представите-

лями этого подхода отвергаются и считаются излишней схоластикой [16, с. 20, 22].

Важно различать сторонников юридического монизма, которые не употребляют аргументацию в обоснование данного подхода, и тех ученых, которые приводят довольно веские научные доводы в его пользу. Нас в контексте настоящей статьи интересуют именно вторые.

Основной (краеугольный) аргумент монистов заключается в том, что форма не может существовать без содержания, и как только содержание определенным образом возникает, оно **сразу же** трансформируется в соответствующий внешний облик. В этом смысле закон, выражая волю экономически и политически господствующего класса (с точки зрения советских монистов) либо волю всего народа, делегированную по умолчанию органам публичной власти и их должностным лицам (с позиции монистов современных), оформляет ее в текст в самый момент принятия этого закона. Далее же, когда закон публикуется, вступает в силу, начинает регулировать социальные взаимодействия, он, выражая собой все те нормы права, которые в определенном порядке размещены в его тексте, действует как важнейшее средство выражения самого права, т. е. как источник права.

С этой позиции у сторонников монистического подхода вызывают обоснованные недоумения рассуждения представителей других подходов о том, что форму права можно рассматривать отдельно от источника и, более того, что сама форма права существует физически отдельно от источника права (очень любопытна в данном смысле заочная дискуссия С. Л. Зивса и Н. Г. Александрова).

Вторым принципиальным подходом современной доктрины источников права является плюралистический подход, с точки зрения сторонников которого категории «источник права» и «форма права» необходимо разделять, но при этом сам источник права рассматривается как полисемантическое явление [6, с. 45; 15, с. 47–53; 19; 20, с. 265–266].

Данный подход, как представляется, произведен в равной степени как от воззрений сторонников исторической школы права (о появлении финальных внешних форм права из развития идеального «народного духа»), так и от мнений ученых, стоящих на строго материалистических (в т. ч. марксистских) позициях, обосновывающих социально-экономический детерминизм правовой надстройки.

По сути, именно акцент на полисемантизме категории «источник права» выступает ключевым свойством данного подхода.

В этом случае источники права «отводятся» за пределы внешней формы созданного права, будучи определенными как предшествующие этой форме феномены, которые оказывают принципиальное влияние на ее действие и само представление о ней (материальные, идеологические, социальные, познавательные, первичные источники права). В то же время сама внешняя форма права обозна-

чается термином «формальный источник права» и фактически аккумулирует значение всех иных, фактически предшествующих видов источников права. По сути, такая кумуляция свидетельствует, что значение всех иных (первичных) источников права подчинено смыслу итогового документа, в тексте которого выражены нормы права, т. е. формального источника права.

Получается, что, делая своеобразный «реверанс» в сторону различения источников права и внешних форм выражения права, сторонники юридического плюрализма фактически подчиняют источник права его форме, а саму итоговую форму именуют формальным источником права, чтобы хотя бы в этом отразить ранее обозначенный плюрализм. В итоге же получается, что одно явление выдается за другое, смещаются логические границы познания. Все разветвленные классификации неформальных, первичных, социальных источников права «разбиваются» об итоговый вывод, что возникающая в определенном порядке под их воздействием форма права должна называться «формальный источник права». При этом далее прилагательное «формальный» часто отбрасывается и речь идет о классификациях таких «источников права», о способах выражения норм права внутри этих «источников права» и т. п. Тем самым можно сделать вывод, что плюралистический подход является на самом деле менее логичным и последовательным, чем подход монистический. В то же время он обладает важным практическим значением, о чем будет сказано далее.

Третьим крупным подходом в рамках современной теории источников права следует обозначить т. н. «волевой» (или волеустанавливающий) подход, в котором довольно креативно сочетаются достижения социологической юриспруденции и идеалистического учения о воле лиц, которая становится основой формализованного объективного общеобязательного права.

Сторонники волевого подхода определяют источник права как особое средство преобразования правотворческой воли уполномоченного субъекта во внешнюю форму права либо даже как саму эту волю, на основании чего не только должны разделяться категории «источник права» и «форма права», но и правообразующие факторы как «истоки права» должны рассматриваться отдельно от них [21, с. 126–127; 22; 23].

Данный подход связан с выделением воли субъекта правотворчества в качестве специальной логической единицы, которая является точкой преломления ранее проявившихся правообразующих факторов (истоков права) и последующих конкретных внешних форм права, в содержании норм которых эта воля далее и устанавливается. Так, В. А. Рудковский пишет: «...источник права должен обладать способностью формулировать (порождать, создавать) юридическую норму... источник права отличается, с одной стороны, от формы права (которая не создает, а лишь содержит, организует, внешне выражает право), с другой, от раз-

личных правообразующих факторов (которые не создают, а лишь обуславливают содержание права)» [24, с. 24].

Таким образом, в отличие от идеи монистов о том, что воля законодателя сразу же преобразуется в содержание конкретного закона (в сам этот закон), сторонники волевого подхода утверждают, что не только сама воля субъекта правотворчества, но и средства ее внешнего выражения (изъявления воли) необходимо рассматривать в отрыве от конечной формы ее воплощения (общеобязательного юридического текста, состоящего из норм права).

В этом случае можно говорить об определенной логике такого подхода и аргументации существования логической цепочки «исток права» – «источник права» – «форма права». Впрочем, и здесь стоит отметить определенные «нестыковки»: пресловутая «воля законодателя», не будучи по каким-либо причинам (например, политическим) выражена в итоговой внешней форме права (законе), очень похожа на своеобразную «дырку от бублика», которая, понятное дело, существует и заметна всем, рассматривающим этот бублик, но без самого физически существующего бублика она явно утрачивает свою реальность, поскольку сначала печется именно бублик, а уже затем внутри него, исходя из технологии производства, возникает эта «дырка».

В учебной и научной литературе в настоящее время преобладает плюралистический подход, который можно именовать в определенном смысле «дипломатическим».

Научная дипломатия в данном случае указывает на последовательное логическое разделение несовпадающих по смыслу и объему понятий «источник права» и «форма права» (во внешнем значении) [25, с. 4]; однако одновременно, определяя разновидности источников права, сторонники этой точки зрения указывают на существование как материальных (социально-экономических), нематериальных или идеальных (социально-культурных), познавательных (когнитивных), так и **формальных** источников права [4, с. 195–203; 6]. При анализе же последних, как правило, утверждается, что данная категория аналогична внешним формам права, т. е. ставится знак равенства между понятиями «формальный источник права» и «форма права» [15, с. 57–58].

В определенном смысле можно критиковать плюралистический подход, поскольку, как уже было отмечено ранее, он объективно содержит в себе логическую неточность: самостоятельное конечное явление, которое определяется отдельным термином («форма права»), в данном случае одновременно рассматривается в качестве важнейшего компонента другого явления, для обозначения которого используется иной термин («источник права»). Причем компонент (часть) в этом случае по смыслу важнее целого. На эту неточность справедливо указывает В. А. Рудковский, когда пишет о **неизменности доктринальной оговорки** о том, «что термин “источники права”... тождественен

внешней форме права и не несет в себе какой-то самостоятельной смысловой нагрузки» [22, с. 73]. По сути же данная логическая неточность приводит изучающих право к мысли об отсутствии надлежащего единства научных позиций в рамках плюралистического подхода и склоняет на сторону подхода монистического, отождествляющего понятия «источник права» и «форма права», который в этом случае кажется (и является) куда более определенным и аргументированным.

В то же время нужно понимать, что само существование плюралистического подхода в отечественной теории источников права имеет принципиальное значение, поскольку предоставляет возможность рассматривать саму категорию «источник права» в нескольких смыслах, утверждает его признанную (конвенциональную) полисемантическую, из которой выводится принципиальное различие источника права и формы права, а также развитие учения о внешней и внутренней форме права [26, с. 22 – 32].

По этой причине превалирование данного подхода в теоретической юриспруденции и постепенное его проникновение в юриспруденцию отраслевую и международную предоставляет шанс сторонникам волевого подхода аргументированно развивать учение о способах и средствах выражения правотворческой воли через призму устоявшихся научных представлений о том, что источники права следует трактовать в различных смыслах, в т. ч. и в значении волеизъявления (отражения воли) субъекта правотворческой деятельности.

Характерным примером своеобразного «прорастания» одного подхода «сквозь» другой является недавняя статья А. М. Ахмадуллиной, в которой автор, рассуждая о терминологических и сущностных проблемах источников права, последовательно переходит от анализа данной дефиниции с позиции плюралистического подхода (формальные и материальные источники права etc.) к определению источника права как «юридических и иных факторов, предопределяющих... форму права и ее содержание... придающих существующим правилам поведения правовой характер и устанавливающих право ссылаться при вынесении решения на... нормативно-правовые акты... нормативно-правовые договоры... правовой обычай» [27, с. 35–36]. Тем самым очевидно, что финальное понимание источника права значительно отличается от самой внешней формы права и характеризуется с точки зрения уже не плюралистического, но волевого подхода.

Любопытно, что в 1982 году подобное «прорастание» одного подхода в рамках теории источников права «сквозь» другой (правда, в противоположном направлении) можно было наблюдать и в известном курсе патриарха отечественной теории права С. С. Алексеева. Во II томе «Общей теории права» прямо указывалось: «...*юридический источник права всегда и во всех случаях коренится в правотворческом решении компетентного государственного органа, выражающего требования*

экономического базиса, другие объективные социальные потребности... В конечном счете юридические источники права *воплощаются в тех или иных актах-документах*» [7, с. 204, 205]. При этом автор начинает свою мысль, указывая на несколько разновидностей источников (внешних форм) права: «исторически первичные источники», «источники, связанные со специфическими историческими обстоятельствами», «естественные, развитые источники», – а в конце соответствующей главы размышляет о двух принципиальных типах источника права: «юридический источник» и «фактический источник» [7, с. 212–213]. Именно сосуществование направленности воли органа публичной власти в законе («правотворческого решения компетентного органа») и самого итогового текста закона («акта-документа») как резервуара норм права привело С. С. Алексеева к апологии плюралистического подхода. Хотя можно заметить, что волевой подход в рассуждениях о способах и формах выражения правотворческого решения при этом перманентно присутствует и несколько «приглушается» ближе к итоговым выводам.

Подобные метаморфозы и неоднозначные трактовки лишний раз свидетельствуют о том, о чем многократно писали корифеи отечественной общей теории права: категория «источник права» действительно является одной из самых неопределенных, противоречивых конструкций юриспруденции; многозначность ее трактовки обозначает эту неопределенность и, по сути, указывает на производность данной неопределенности от невозможности дать однозначное, единообразное понятие самому праву, об источниках и формах которого в данном случае идет речь [4, с. 195; 28, с. 7; 24, с. 21–22].

Таким образом, при анализе категории «источник права» и употреблении данной категории в научной и учебной литературе всякий раз необходимо точно определяться, с позиции какого философского и специально-юридического подхода мы должны (или можем) рассматривать этот правовой феномен. При этом в зависимости от используемого подхода можно выделять некоторые дополнительные элементы в содержании самой этой категории. Например, анализируя т. н. «чистую волю» субъекта правотворчества или его организационно-правовой статус, влияющий на порядок принятия правотворческих решений, мы не просто усложняем содержание конструкции «источник права», но делаем его более реалистичным, более приспособленным к явлениям юридической практики, толкование которой содержания норм права, по сути, и занимается поиском тех самых дополнительных элементов содержания источника права с тем, чтобы реализовать действующую общеобязательную норму права именно в том смысле, в котором она была задумана и принята.

Исходя из ранее сказанного, стоит обратить внимание на то, что три важнейших подхода к определению природы и содержания категории «источник права» имеют исключительно важное значение как

для понимания объективного права как цельной регулятивной системы, так и для объяснения **самого порядка происхождения права в обществе**. Исходя из этого, можно представить триединую теорию происхождения права, основанную на всех трех основных подходах источниковой доктрины: процесс происхождения права рассматривается через призму образования внешних форм объективного права, на которые в процессе своей эволюции воздействуют разнообразные правообразующие факторы, сами же внешние формы права появляются при условии выражения воле субъектов правотворческой деятельности. В таком случае различие финальной версии права в разных обществах будет объясняться именно непохожей ролью групп правообразующих факторов и тем, воля какого субъекта правотворчества в конкретном обществе традиционно преобладает.

Тем самым объяснение происхождения права тесно связано с анализом трех основных научных подходов к категории «источник права». При этом каждый из этих подходов направлен на изучение в конечном счете именно тех внешних форм национального права, в содержании которых выражены действующие юридические нормы. Поэтому исследование итоговых форм права через их перечисление и последовательное изучение, как это принято в современной литературе, является морфологическим и обозначает практический итог данного вопроса. Поскольку практикующему юристу принципиально важно понимать, какие именно внешние формы права (формальные источники права) содержат ту нормативную информацию, которая необходима ему для реализации субъективных прав и юридически значимых обязанностей здесь и сейчас.

При этом, естественно, употребление категории «источник права» по отношению к закону и подзаконному акту как внешним формам права (о чем говорилось в начале статьи) действительно может вносить логическую путаницу в решение сугубо практических вопросов.

Также данный вывод указывает на непреходящую значимость морфологии права (учения об источниках и внешних формах права) как для общей, так и для отраслевой теории права.

Библиографический список

1. Шумилов В. М. Международное право: учебник для бакалавриата. 2-е изд. Москва: Международные отношения, 2012. 528 с.
2. Международное право: в 2 ч.: учебник для академического бакалавриата / под ред. А. Н. Вылегжанина. 3-е изд. Москва: Юрайт, 2016. Ч. 1. 290 с.
3. Васильев А. А. Правовая доктрина как источник права: вопросы теории и истории. Москва: Юрлитинформ, 2009. 272 с.
4. Проблемы общей теории *jus*: учебник для магистрантов / отв. ред. В. В. Лазарев. Москва: Норма, 2012. 656 с.
5. Данцева Т. Н. Формальные источники права: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. 192 с.

6. Марченко М. Н. Источники права. Москва: Проспект, 2005. 760 с.

7. Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2 т. Т. II. Москва: Юрид. лит., 1982. 360 с.

8. Реутов В. П. Типы правопонимания и проблема источников и форм права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 2 (8). С. 54–70. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=14871286>.

9. Кутафин О. Е. Избранные труды: в 7 т. Т. 2: Источники конституционного права Российской Федерации. Москва: Проспект, 2011. 352 с.

10. Овсепян Ж. И. Источники (формы) российского права в период международной глобализации (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). Москва: Проспект, 2016. 464 с.

11. Долинская В. В., Иншакова А. О., Слесарев В. Л. Гражданское право: источники права. Москва: Проспект, 2019. 144 с.

12. Ордина О. Н. Источники административного права России и проблемы их систематизации. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 320 с.

13. Бибик О. Н. Источники уголовного права Российской Федерации. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006. 243 с.

14. Кобзева С. И. Источники права социального обеспечения России. Москва: Проспект, 2014. 264 с.

15. Марченко М. Н. Источники права. 2-е изд. Москва: Норма, 2014. 672 с.

16. Зивс С. Л. Источники права. Москва: Наука, 1981. 240 с.

17. Байтин М. И. Сущность права. Современное нормативное правопонимание на грани двух веков. 2-е изд. Москва: Издат. дом «Право и государство», 2005. 544 с.

18. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. Москва: Зерцало, 2008. 452 с.

19. Дробышевский С. А., Данцева Т. Н. Формальные источники права. Москва: Норма, 2011. 160 с.

20. Комаров С. А. Общая теория государства и права. 9-е изд. Москва: Юрайт, 2018. 506 с.

21. Кашанина Т. В. Структура права. Москва: Проспект, 2013. 584 с.

22. Рудковский В. А. Источники права: проблемы теории // Вектор науки ТолГУ. Серия: Юридические науки. 2016. № 4 (27). С. 73–75. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27666547>.

23. Спириин М. Ю. Соотношение истока права, источника права и формы права с позиции волевой концепции правообразования // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 1. С. 23–28. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-1-23-28>.

24. Рудковский В. А. Теоретические проблемы источников права // Философия права. 2005. № 3 (15). С. 21–27. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=41240223>.

25. Калинин А. Ю., Комаров С. А. Форма (источник) права как категория в теории государства и права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 6 (233). С. 3–10. URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=172572>.

26. Шебанов А. Ф. Форма советского права. Москва: Юрид. лит., 1968. 216 с.

27. Ахмадуллина А. М. К вопросу об определении содержания и сущности дефиниции «источник права» // Теория государства и права. 2020. № 2 (18). С. 31–41. DOI: <http://doi.org/10.25839/MATGIP.2020.18.2.002>.

28. Источники российского права: вопросы теории и истории / отв. ред. М. Н. Марченко. Москва: Норма, 2005. 336 с.

References

1. Shumilov V. M. *Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik dlia bakalavriata. 2-e izd.* [International law: textbook for bachelors. 2nd edition]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2012, 528 p. [in Russian].

2. *Mezhdunarodnoe pravo: v 2 ch.: uchebnik dlia akademicheskogo bakalavriata. Pod red. A. N. Vylegzhanina. 3-e izd.* [Vylegzhanin A. N. (Ed.) International law in 2 parts: textbook for academician bachelors. 3rd edition]. Moscow: Iurait, 2016, Part 1, 290 p. [in Russian].

3. Vasiliev A. A. *Pravovaia doktrina kak istochnik prava: voprosy teorii i istorii* [Legal doctrine as a source of law: theoretical and historical issues]. Moscow: Iurlitinform, 2009, 272 p. [in Russian].

4. *Problemy obshchei teorii jus: uchebnik dlia magistrantov. Otv. red. V. V. Lazarev* [Lazarev V. V. (Ed.) Problems of general theory of jus: textbook for Master's Degree Students]. Moscow: Norma, 2012, 656 p. [in Russian].

5. Dantseva T. N. *Formal'nye istochniki prava: dis. ... kand. jurid. nauk.* [Formal sources of law: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Krasnoyarsk, 2007, 192 p. [in Russian].

6. Marchenko M. N. *Istochniki prava* [Sources of law]. Moscow: Prospekt, 2005, 760 p. [in Russian].

7. Alexeev S. S. *Obshchaia teoriia prava. Kurs v 2 t. T. II* [General theory of law. Course in 2 vols. Vol. II]. Moscow: Iurid. lit., 1982, 360 p. [in Russian].

8. Reutov V. P. *Tipy pravoponimaniia i problema istochnikov i form prava* [Types of law understanding and the issue of the law sources and forms]. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki* [Perm University Herald. Juridical Sciences], 2010, no. 2 (8), pp. 54–70. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=14871286> [in Russian].

9. Kutafin O. E. *Izbrannye trudy: v 7 t. T. 2: Istochniki konstitutsionnogo prava Rossiiskoi Federatsii* [Selected works in 7 volumes. Vol. 2: Sources of constitutional law of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt, 2011, 352 p. [in Russian].

10. Ovsepyan Zh. I. *Istochniki (formy) rossiiskogo prava v period mezhdunarodnoi globalizatsii (obshche-teoreticheskoe i konstitutsionno-pravovoe issledovanie)* [Sources (forms) of Russian law in the period of international globalization (theoretical and constitutional legal research)]. Moscow: Prospekt, 2016, 464 p. [in Russian].

11. Dolinskaya V. V., Inshakova A. O., Slesarev V. L. *Grazhdanskoe pravo: istochniki prava* [Civil law: legal sources]. Moscow: Prospekt, 2019, 144 p. [in Russian].

12. Ordina O. N. *Istochniki administrativnogo prava Rossii i problemy ikh sistematizatsii* [Sources of

- administrative law of Russia and the problems of their systematization]. Moscow: IuNITI-DANA, 2015, 320 p. [in Russian].
13. Bibik O. N. *Istochniki ugovnogo prava Rossiiskoi Federatsii* [Sources of criminal law of the Russian Federation]. Saint Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2006, 243 p. [in Russian].
14. Kobzeva S. I. *Istochniki prava sotsial'nogo obespecheniia Rossii* [Sources of social security law of Russia]. Moscow: Prospekt, 2014, 264 p. [in Russian].
15. Marchenko M. N. *Istochniki prava. 2-e izd.* [Sources of law. 2nd edition]. Moscow: Norma, 2014, 672 p. [in Russian].
16. Zivs S. L. *Istochniki prava* [Sources of law]. Moscow: Nauka, 1981. 240 p. [in Russian].
17. Baitin M. I. *Sushchnost' prava. Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov. 2-e izd.* [Essence of law. Contemporary normative understanding of law on the verge of two centuries. 2nd edition]. Moscow: Izdat. dom «Pravo i gosudarstvo», 2005, 544 p. [in Russian].
18. Leist O. E. *Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava* [Essence of law. Problems of legal theory and philosophy]. Moscow: Zertsalo, 2008, 452 p. [in Russian].
19. Drobyshevskiy S. A., Dantseva T. N. *Formal'nye istochniki prava* [Formal sources of law]. Moscow: Norma, 2011, 160 p. [in Russian].
20. Komarov S. A. *Obshchaia teoriia gosudarstva i prava. 9-e izd.* [General theory of state and law. 9th edition]. Moscow: Iurait, 2018, 506 p. [in Russian].
21. Kashanina T. V. *Struktura prava* [Structure of law]. Moscow: Prospekt, 2013, 584 p. [in Russian].
22. Rudkovsky V. A. *Istochniki prava: problemy teorii* [Sources of law: problems of the theory]. *Vektor nauki TolGU. Seriya: Iuridicheskie nauki* [Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences], 2016, no. 4 (27), pp. 73–75. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=27666547> [in Russian].
23. Spirin M. Yu. *Sootnoshenie istoka prava, istochnika prava i formy prava s pozitsii volevoi kontseptsii pravoobrazovaniia* [Relation between initial source of law, source of law and form of law according to willed law-making concept]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, no. 1, pp. 23–28. DOI: <http://dx.doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-1-23-28> [in Russian].
24. Rudkovsky V. A. *Teoreticheskie problemy istochnikov prava* [Theoretical problems of the sources of law]. *Filosofia prava* [Philosophy of Law], 2005, no. 3 (15), pp. 21–27. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=41240223> [in Russian].
25. Kalinin A. Yu., Komarov S. A. *Forma (istochnik) prava kak kategoriia v teorii gosudarstva i prava* [The form (source) of law as a category in the theory of state and law]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie* [Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie], 2000, no. 6 (233), pp. 3–10. Available at: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=172572> [in Russian].
26. Shebanov A. F. *Forma sovetskogo prava* [Form of Soviet law]. Moscow: Iurid. lit., 1968, 216 p. [in Russian].
27. Akhmadullina A. M. *K voprosu ob opredelenii sodержaniia i sushchnosti definitsii «istochnik prava»* [On the question of determining the content and essence of the definition of «source of law»]. *Teoriia gosudarstva i prava* [Russian Journal of Theory of State and Law], 2020, no. 2 (18), pp. 31–41. DOI: <http://doi.org/10.25839/MATGIP.2020.18.2.002> [in Russian].
28. *Istochniki rossiiskogo prava: voprosy teorii i istorii. Otv. red. M. N. Marchenko* [Marchenko M. N. (Ed.) Sources of Russian law: theoretical and historical issues]. Moscow: Norma, 2005, 336 p. [in Russian].